

С.А. ЗАХАРКЕВИЧ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЭТНИЧЕСКИМИ МЕНЬШИНСТВАМИ И ЭТНИЧЕСКИМ БОЛЬШИНСТВОМ БЕЛАРУСИ В XIV-XVIII ВВ.

Рассматриваются проблемы взаимоотношения этнического большинства и этнических меньшинств евреев, татар, шотландцев, старообрядцев и цыган в Беларуси; делается вывод: межэтническим отношениям в Беларуси присущи общеевропейские тенденции и они развивались под значительным влиянием религиозных и сословных факторов.

The problems of the relations among ethnic majorities and ethnic minorities of Jews, Tartars, Scots, Gypsies and Old Believers in Belarus are considered in this article. The author makes the conclusion that interethnic relations had common European trends and were developing under the great influence of the religious and social factors.

Каждая этническая общность в той или иной степени открыта для культурных достижений других и одновременно готова делиться собственными культурными ценностями. Такие процессы в широком смысле слова определяются исследователями как межэтнические коммуникации и обычно сопряжены с трудностями и противоречиями, обусловленными социальным положением различных групп. Субъектами этих процессов современная этнологическая традиция считает этнические меньшинства, коренные народы и титульные этносы.

Титульным этносом принято называть народы, которые имеют свои государственные образования, носящие их имя. Коренными называют аборигенные народы, ведущие традиционную хозяйственную деятельность. Этнические меньшинства являются особым субъектом межэтнических коммуникаций. Это социальные группы, которые воспринимают себя отличными от местного населения в силу этнической, языковой, религиозной или культурной специфики¹.

Современная политическая терминология, относящаяся к межэтническим отношениям меньшинства и большинства, не применима к феодальному обществу, существовавшему на иных социально-политических традициях. Для объективного анализа межэтнических отношений большинства и меньшинства на этом этапе развития общества необходима либо замена известных дефиниций, либо четко оговоренное иное смысловое содержание существующего категориального аппарата. В белорусских академических изданиях, посвященных этническим процессам в Беларуси, вместо "этнического (национального) меньшинства" предлагается использовать дефиницию "этническая группа", а титульный этнос рассматривать в основном лишь как конгломерат сословий и корпораций². Однако вследствие широкого распространения понятий "большинство" и "мень-шинство" возникла необходимость скорректировать смысл этих терминов.

В XIV-XVIII вв. общины евреев, татар, цыган, старообрядцев, небольшие в сравнении с белорусским населением, дисперсно проживали по всей территории современной Беларуси. Использование терминов "этническое большинство" и "этническое меньшинство" для описываемого периода может быть корректным при условии игнорирования количественного принципа, не имевшего в феодальном обществе значения для контроля за ресурсами.

Межэтнические отношения большинства и меньшинства в современном и феодальном обществах основываются на разных принципах. В современном обществе стремление к контролю за ресурсами общества вынуждает этническое большинство и меньшинства быть сплоченными. Этническое большинство и меньшинства в феодальном обществе не представляли полностью единого социального коллектива. Наряду с наличием некоторых общих этнических характеристик (язык, религия, культура) большинство было стратифицировано по сословному, профессиональному и религиозному принципам. Белорусский народ был разделен на привилегированное сословие и духовенство, мещан и крестьян; православных, католиков, униатов и протестантов; военных, ремесленников, торговцев и крестьян. Этнические меньшинства Беларуси имели общие

черты, позволяющие говорить о едином этническом субъекте: немногочисленность по отношению к местному населению (хотя в рамках одного сословия, страты или профессии некоторые этнические меньшинства могли достигать даже определенного доминирования); сходные причины появления (изгнанники и/или беженцы); способы расселения (дисперсно, а не компактно). Однако определяющее значение имела аналогичная большинству сословная стратификация. Поэтому межэтнические отношения в феодальном обществе носили более сложный и противоречивый характер, включали не только простую дихотомию большинства и меньшинств, но также взаимодействия различных страт, основанные на сословных, профессиональных и конфессиональных факторах. Рассмотрим векторы межэтнического отношения большинства и меньшинства в Беларуси.

Деление населения Беларуси на различные этноконфессиональные группы в описываемый период воспринималось как идентичное этничной и сословной стратификации. Это было характерным явлением феодального общества, повлиявшим на отношения большинства и меньшинств в Беларуси на уровне религиозной дихотомии «христиане - нехристиане». Статут 1529 г. запретил татарам и евреям иметь челядь христианского вероисповедания (ст. 5, р. 12) и свидетельствовать в суде по вопросам земельной собственности (ст. 5, р. 8). Статут 1566 г. запретил нехристианам занимать государственные должности, вводил смертную казнь за обращение крепостных в ислам, не разрешал наем для детей кормилиц-христианок. Вводилась регламентация одежды для евреев³. Статут 1588 г. продолжил традиции ограничения по религиозному принципу. Запрещались браки между мусульманами и христианками, отменялись льготы евреям на выплаты долгов шляхте (ст. 7, р. 7), они не могли быть свидетелями в судах (ст. 14, р. 9). Для постройки сакральных зданий евреям и татарам были необходимы специальные разрешения великого князя и виленского бискупа, а также хозяина поместья, в котором предполагалось строительство. Государственными властями поощрялся переход в христианство евреев и татар. До середины XVII в. существовала традиция о наделении шляхетством неофитов⁴.

В рассматриваемый период неоднократно провоцировались конфликты на религиозной почве, возбуждались так называемые "ритуальные" судебные процессы. Только в первой половине XVII в. в Речи Посполитой было возбуждено двенадцать ритуальных дел против евреев. В Вильно мещане напали на дома евреев и синагогу в 1606 г. Паломники в 1609 г. в Старых Троках разгромили мечеть, которую духовенство запретило отстраивать⁵. В том же году несколько женщин-татарок было сожжено по подозрению в колдовстве⁶. Погромы в Вильно повторились в апреле 1634 и марте 1635 гг.: были разрушены синагога и кладбище⁷.

Однако отношение к этническим меньшинствам татар и евреев не характеризовалось как открытое противоборство. В действительности ситуация носила более противоречивый характер. Несмотря на ограничения, татарская знать могла занимать должности хорунжего - военачальника татарской хоругви; маршалка - руководителя татарского самоуправления в мирное время, который обладал некоторыми судебными функциями; великокняжеского (королевского) писаря арабского - переводчика и специалиста в дипломатических отношениях с ордынскими и крымскими ханами (драгомана); старого атамана татарского - руководителя оседлых татар-казаков и др.⁸ Великий князь Жигимонт II Август в 1561 г. отменил запрет свидетельства в суде по земельным вопросам в отношении татар, несших земскую службу, а в 1609 г. великий князь Жигимонт III подтвердил этот привилей⁹.

В описываемый период конфессиональные столкновения в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ) происходили чаще в среде самого христианства, чем между христианами и нехристианами. Остроту религиозным противоречиям между католицизмом и православием (позднее к ним добавился протестантизм) придавала политическая окраска. На этом фоне сравнительно немногочисленные

общины нехристиан не представляли непосредственную угрозу как для христианства в целом, так и для политических элит. Большинство представителей этнических меньшинств не принадлежало к привилегированному сословию и не могло претендовать на власть в рамках феодального общества. В листовке иезуитов, распространенной в Вильно в 1611 г., было написано, что власти скорее разрешат свободу вероисповедания евреям и татарам, чем еретикам-протестантам¹⁰. Шотландцы и старообрядцы являлись частью христианского мира. Первые рассматривались как абсолютно легальная этноконфессиональная группа, а вторых власти рассчитывали использовать в религиозной борьбе между католицизмом и православием¹¹. Предполагалось, что старообрядцы как представители православного сектантства были способны отвлечь местное население от ортодоксального православия. Особое место в религиозных отношениях занимали цыгане. Община внешне перенимала христианство как религию местного населения в качестве стратегии адаптации, однако сохраняла и собственные религиозные традиции¹². Она являлась носителем открытого двойного религиозного сознания, что вызывало негативное отношение местного населения.

Запутанный и противоречивый характер имели меж- и внутрисословные отношения большинства и меньшинств Беларуси. Представители меньшинств были достаточно органично включены в сословную структуру ВКЛ, однако обладали специфическим статусом, который усложнял и запутывал коммуникации по сословному принципу. Представители большинства и меньшинств, относящиеся к одному сословию, обладали разным правовым статусом, что вело к асимметрии традиционной социальной структуры феодального общества и провоцировало противоречия между сословиями и внутри их. Татарская знать была ограничена в политических правах по религиозному принципу, однако обладала всеми социально-экономическими привилегиями. Противоречивость наблюдалась со стороны привилегированного сословия большинства, которое вынуждено было ограничивать права знатных татар по конфессиональному фактору и параллельно отстаивать гомогенность элиты государства. Особенно четко данная ситуация прослеживалась в вопросе свидетельства в судах татарской знати по земельным вопросам. Статуты ВКЛ ограничивали это право, однако великий князь Жигимонт Август в 1561 г. разрешил татарам, отбывающим земскую службу, свидетельствовать в суде по земельным делам.

Значительная часть этнических меньшинств (или страт внутри этнических меньшинств (татары, евреи, шотландцы)) расселялась в городах и местечках Беларуси. Еврейская община практически полностью являлась городской, что объяснялось иудейскими религиозными традициями, исполнение которых было невозможно в сельской местности. Лишь небольшая профессиональная группа арендаторов и шинкарей проживала в сельской местности¹³. Многочисленная группа татар расселялась в городах и местечках Беларуси, занимаясь ремеслами¹⁴. Члены Шотландской общины были также городскими жителями, которые успешно торговали¹⁵. Существование городских общин этнических меньшинств предопределило возможность их контактов с городским населением ВКЛ. Это были внутрисословные и внутривнутрипрофессиональные коммуникации, остроту и значимость которым придавали политическая и экономическая конкуренция.

Городские общины этнических меньшинств в конце XIV-XV вв. рассматривались властями ВКЛ в качестве экономически активного населения, способного придать импульс развитию городов. Они получали специальные права на самоуправление и льготные условия в сфере торговли и ремесла от великих князей литовских. Благодаря их протекции, строгой правовой регламентации и деловой активности этнические меньшинства сумели завоевать собственные экономические позиции и не только успешно конкурировать с торговцами и ремесленниками титульного этноса, но и доминировать в определенных сегментах эконо-

мики. Еврейское купечество контролировало кредитно-финансовые операции, внешнюю торговлю с Западной Европой и мытные сборы в стране¹⁶.

В XVI в. начинается интенсивный процесс урбанизации. В ВКЛ формируется мещанское сословие с собственным мировоззрением, в основе которого лежит Магдебургское право. Для защиты общегородских интересов возникают магистраты, а корпоративные интересы представляют цеховые организации. В новых социально-экономических условиях привилегированное положение городских общин этнических меньшинств вызывало недовольство мещан, занимающихся торговлей и ремесленной деятельностью. Петриковский сейм 1562 г. запретил шотландцам, не имеющим постоянного места жительства, заниматься торговлей. На сейме 1567 г. виленские купцы жаловались на ущерб, причиненный шотландцами местной торговле. Шотландским торговцам-разносчикам (шкотам, как их называли в описываемый период) в 1594 г. запретили торговать вне яр-марок. Актовые документы первой четверти XVII в. нередко содержали судебные разбирательства между шотландскими купцами и ремесленниками, с одной стороны, и мещанами титульного этноса - с другой¹⁷.

Социально-экономические противоречия между мещанами, шляхтой и этническими меньшинствами ярко отражены в литературе описываемого периода. Деятельность евреев воспринималась как сознательное доведение христианского населения до нищеты¹⁸. В Базеле в 1615 г. вышел трактат "О нравах татар, литовцев и москвитян" Михалона Литвина, в котором он обвиняет евреев в отборе у христиан на всех рынках средств к существованию. Под псевдонимами Матеуш Чижевский, Ян и Петр Чижевские в 1616-1620 гг. изданы три редакции памфлета "Аль-Коран Татарский", в котором татары ВКЛ обвиняются в шпионаже, грабежах, язычестве и т. д.

Этнические меньшинства обладали самоуправлением вне системы Магдебургского права и были подсудны великокняжеской администрации. Это уравнивало статус этнических меньшинств городов с магистратами и нередко делало экономическую конкуренцию политическими средствами неэффективной. Политике поддержки властями магистратов в ограничении прав меньшинств противопоставлялись разрешительные привилегии для них. Виленские мещане в 1527 г. получили от великого князя Жигимонта I привилей, который запрещал евреям проживать в городе. Однако после появления юридиков магнатов в Вильно в 40-х гг. XVI в. там возникла еврейская община. В Могилеве в 1585 г. мещане обратились к великому князю с просьбой запретить евреям селиться в городе в связи с отсутствием у них порядка и большим ущербом, который они наносили могилевскому мещанству в торговле¹⁹. Ходатайство было удовлетворено, однако уже в начале XVII в. в Могилеве проживала крупная еврейская община.

Столкновение экономических интересов магистратов и городских этнических меньшинств провоцировало религиозные противоречия. Первый погром еврейской общины в Вильно произошел с ведома магистрата в мае 1592 г. Разрушениям подверглись синагога, еврейские дома и лавки. Погромы и нападения повторялись в Вильно неоднократно (1606, 1634, 1635, 1641, 1642 гг.), такая же ситуация наблюдалась и в других крупных городах ВКЛ. В Минске во время погрома 1671 г. бургомистр заявил о своей готовности изгнать из города всех евреев²⁰. Еврейские общины вынуждены были нанимать специальную охрану: «...всякая община, где имеется кагал, обязана содержать охрану от набегов школьников...»²¹

Общественное мнение не всегда находилось на стороне магистратов. Виленские послы на Варшавском сейме 1632 г. потребовали урегулирования торговых отношений в столице и других городах ВКЛ. Они объясняли свое недовольство подорожанием товаров и продуктов в Вильно: "...мы будем ходатайствовать о том, чтобы в соответствии с пунктом, приведенным в Виленском наказе, было разрешено немцам, шотландцам, евреям открыть в своих домах лавки и продавать в них всякие товары и напитки..., а также вести торговлю как с при-

езжими купцами, так и с местными виленскими жителями. Это должно распространяться и на другие королевские города и местечки в ВКЛ..."²²

В стратегии жизнедеятельности этнических меньшинств результатом столкновений с мещанами стал процесс геттоизации - изоляции в городах и местечках кварталов и улиц, где проживали меньшинства. В грамоте короля Владислава IV (1633 г.) было четко определено место проживания виленской еврейской общины. В Несвиже еврейский квартал имел на улицах ворота, которые закрывались на ночь или во время христианских праздников. В Минске и в Клецке существовали так называемые "татарские улицы" или "татарские концы". Показательно, что сам термин "гетто" возник в XVI в. в Италии, где расселилась огромная еврейская община, изгнанная из Испании, и в которой происходили сходные процессы. Отмеченные факты свидетельствуют об общеевропейских тенденциях в отношении к этническим меньшинствам и идентичности стратегий их жизнедеятельности в инокультурном пространстве.

Межэтнические отношения меньшинств с большинством можно рассматривать как процессы, происходящие в русле общеевропейских тенденций с учетом лишь более позднего расселения меньшинств в Беларуси. Как характерную черту межэтнических коммуникаций Беларуси можно отметить значительное влияние на них сословных и религиозных факторов. Таким образом, межэтнические отношения большинства и меньшинств в Беларуси в XIV-XVI вв. не выходили за рамки социальных традиций феодального общества.

¹ См.: Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М., 2000. С. 248.

² См.: Беларусь. Вытокі і этнічнае развіццё. Мн., 2001. С. 75-78, 177-178; Этнаграфія Беларусі. Эцыклапедыя. Мн., 1989. С. 548.

³ См.: Статут Великого княжества Литовского 1566 года и поправки статутные 1578 г. // Временник московского общества истории и древностей российских. М., 1855. Кн. 25. С. 227.

⁴ См.: Статут Великого княжества Литовского 1588 года. Мн., 1989. С. 442.

⁵ Kryczynski S. Tatarzy litewscy: Proba monografii historyczno-etnograficznej // RocznikTatarski. T. III. Warszawa, 1938.

⁶ Акты о литовских татарах // Акты, издаваемые Виленской Археографической комиссией: В 39 т. Вильно; 1906. Т. XXXI. № 206, 239.

⁷ См.: Бершадский С. А. Литовские евреи. История их юридического и общественного положения в Литве от Битовта до Люблинской унии. СПб., 1883; Русско-Еврейский архив: Документы и материалы для истории евреев в России: В III т. СПб., 1882. Т. I. С. 137.

⁸ См.: Гембіцкі Я. Да пытання аб сацыяльна-эканамічным стане беларускіх татар у сярэдне-вечна // Запіскі аддзела гуманітарных навук. Бел. АН. Кніга 8. Працы класа гісторыі. Мн., 1929. Т. 3. С. 6(58); Акты о литовских татарах // Акты... т. XXXI. № 69, 85, 125.

⁹ См.: Гембіцкі Я. Указ. сач. С. 9(61).

¹⁰ См.: Бершадский С. А. Указ. соч. С. 168.

¹¹ См.: Guidon Z., Stępkowski L. Ludność szkoła w Polsce w połowie XVII w. // Kwartalnik Historii Kultury Materialnej. 1982. № 2. Р. 201-213; Лилеев М. И. Из истории раскола на Ветке и Стародубье XVII-XVIII вв. Киев, 1895. Вып. 1

¹² См.: Сапаров В. И. Элементы древних верований в религии цыган // Советская этнография. 1986. № 1.

¹³ См.: Анішчанка Я. К. Арэнда на Беларусі ў XVІІІ-ХІХ ст. // Весці АН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 1996. № 3. С. 61-74; Бацяеу В. Ф. Гаспадарчая дзейнасць яўрэяў на Беларусі ў ХІV-ХІХ ст. // Весці АН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 1996. № 3. С. 69-73.

¹⁴ См.: Гембіцкі Я. Указ. сач. С. 4-5.

¹⁵ См.: Рябцевич В. Н. Нумизматика. Мн., 1995. С. 188.

¹⁶ См.: Русско-Еврейский архив. С. 39-49.

¹⁷ См.: Рябцевич В. Н. Указ. соч. С. 188-190.

¹⁸ См.: Марзалюк І. А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X-XVII стст.). Мінск, 2003. С. 141.

¹⁹ См.: Русско-Еврейский архив. Т. 2. С. 58

²⁰ См.: Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. СПб., [б. г.]. Т. 2. С. 385.

²¹ Областной пинкос Ваада главных еврейских общин Литвы. Собрание постановлений и решений Ваада (сейма) от 1623 до 1761 г. / Под ред. С. Дубнова. СПб., 1909. С. 185.

²² Белоруссия в эпоху феодализма: Сб. док. и материалов: В 3 т. Мн., 1959-1961. Т. 3. С. 178-179.

Поступила в редакцию 28.12.2004.

Степан Артурович Захаркевич - аспирант кафедры этнологии, музеологии и истории искусств. Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент П. В. Терешкович.